ГОДЪ XXXVIII

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1898 года. № 22. 16 Ноября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ.

«Душе, имаши многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пій, веселися». (Лук. 12. 19).

Упоминаемый въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи богачъ душѣ своей предлагаетъ такую пищу, которая свойственна только тѣлу. Значитъ, души-то онъ не признаетъ, если оставляетъ ее безъ соотвѣтственной пищи и тѣмъ обрекаетъ ее на голодъ, на вѣчную погибель? Значитъ, не признаетъ. Душа для него пустой звукъ, ходячее слово, которому въ дѣйствительности нѣтъ ничего соотвѣтствующаго, самостоятельнаго. Онъ ищетъ веселья отъ удовлетворенія потребностямъ тѣлеснымъ, а о душѣ и ея потребностяхъ не хочетъ и думать. Богачу нуженъ покой, поменьше труда; а совмѣстимо-ли это съ заботой о душѣ?. И вотъ онъ дерзко отрицаетъ существованіе души, пренебрегаетъ даромъ Божіимъ и... слышитъ грозный, но справедливый приговоръ: *безумне! въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе.* (Лук. 12. 20).

Возлюбленные братья во Христѣ! Этотъ грозный судъ надъ богачемъ есть милостивое предостереженіе на всѣ времена для тѣхъ людей, которые цѣлью своей жизни ставятъ собираніе сокровищъ для услажденія земными благами, скоропреходящими удовольствіями: вкуснѣе поѣсть, хорошо выпить, лучше другихъ одѣться; все для тѣла, а для души или ничего, или слишкомъ мало..

Что-же нужно дѣлать, чтобы избѣжать участи евангельскаго богача?

Заботиться объ удовлетвореніи насущныхъ потребностей души. Благодареніе Господу, теперь не мало есть людей, которые стараются напитать свою душу: умомъ стремятся къ познанію истины, сердцемъ—къ доброму, прекрасному, и напрягаютъ всю силу воли, чтобы душа не ослабѣвала въ своей дѣятельности. Такая забота возвышаетъ, облагораживаетъ человѣка, составляетъ высокое преимущество его надъ животными, доставляетъ множество неизъяснимыхъ радостей, чистѣйшихъ наслажденій. И какъ пріятно встрѣтить человѣка просвѣщеннаго ума, добраго сердца, непреклонной доброй воли! Кажется, всегда-бы слушалъ его умныя, обаятельныя рѣчи и никогда не разстался-бы съ такимъ добрымъ человѣкомъ,—съ цѣльнымъ, ровнымъ характеромъ. Да и что я говорю о человѣкѣ взросломъ, развитомъ? Вотъ передъ вами малое дитя! Оно едва умѣетъ лепетать. Посмотрите, какою радостью, счастьемъ горятъ его свѣтлые глаза, съ какимъ самодовольствомъ оно излагаетъ передъ вами свои знанія о томъ или другомъ предметѣ, значеніе котораго часъ тому назадъ объяснили ему старшіе! И радуетесь вы его радости; рады проявленію его умственной дѣятельности. Вотъ оно протягиваетъ свою маленькую руку съ подаяніемъ нищему! Не умиляетъ-ли васъ его доброе, чистое, невинное сердце? Какія наслажденія тѣлесныя могутъ сравниться съ высокими минутами наслажденія духовнаго?

Но, братіе! какъ ни высоко и почтенно развитіе души, совершенствованіе ея силъ и способностей; но и этотъ путь скользокъ,—имѣетъ свои подводныя скалы, которыхъ тщательно нужно беречься. И прежде всего, въ совершенствованіи душевныхъ силъ нѣтъ мѣста бездѣйствію, лѣни, тому странному покою, котораго

такъ желалъ себѣ приточный богачъ. Душевныя силы тогда разслабляются совершенно. Перестаетъ умъ изслѣдовать истину, и онъ теряетъ энергію, бодрость; перестаетъ сердце упражняться въ добрыхъ чувствованіяхъ, и оно погрязаетъ въ тину страстей и похотей, а *паренія похоти перемѣняютъ даже и незлобивый умъ.* (Пр. Сол. 4, ст. 12.). Когда стремленія къ добру прекращаются, то и воля изъ свободной становится рабою, и самою низкою рабою, чѣмъ-то въ родѣ скотоподобнаго инстинкта, который, останавливая всѣ святыя желанія, пригвождаетъ человѣка къ одной чувственности, грубымъ наслажденіямъ.

Опасенъ застой въ развитіи всѣхъ душевныхъ силъ, но гибельно и совершенствованіе одной какой-либо душевной способности въ ущербъ другой. При неравномѣрномъ совершенствованіи нарушается Богу пріятная гармонія душевныхъ силъ, душевная прелесть. Человѣкъ тогда впадаетъ въ крайность настолько-же гибельную, насколько оказалось для приточнаго богача отрицаніе души, ради временныхъ, земныхъ утѣхъ. И настоящее время, къ сожалѣнію, болѣетъ симъ недугомъ. Замѣчается у многихъ преобладающее стремленіе къ развитію ума; вопли сердечные заглушаются, и голосъ сердца затихаетъ...; а жизнь идетъ путемъ неестественнымъ, кривымъ. И какъ подъ часъ бываетъ тяжела! до жгучей боли, до невыносимости!

Христіанство даетъ самый широкій просторъ развитію ума, но не насчетъ сердца. «*Братіе*», говоритъ Апостолъ, *не дѣти бывайте умомъ: злобою младенствуйте, умами-же совершенни бывайте.* (1 Кор. 14. 26). Зналъ Господь Всевѣдущій, что въ стремленіи къ знанію человѣкъ не удовлетворится изслѣдованіемъ предметовъ видимаго міра, гдѣ можетъ онъ достичь знаній достовѣрныхъ и плодотворныхъ, хотя и здѣсь встрѣтитъ много тайнъ, вопросовъ открытыхъ, неразрѣшимыхъ. Зналъ, что человѣку захочется поднять завѣсу, скрывающую прошлое и будущее, и заглянуть въ міръ, сокрытый отъ глазъ, и узнать, откуда произошелъ этотъ видимый міръ, гдѣ причина общей жизни и движенія, откуда произошелъ самъ онъ, человѣкъ, каково должно быть его отношеніе къ другимъ людямъ? Зналъ Господь, что вѣрное разрѣшеніе этихъ вопросовъ не подъ силу станетъ пытливому уму человѣка и милостиво открылъ раз-

гадку вопросовъ существенныхъ. *Пріидите ко Мнѣ*, говоритъ Спаситель нашъ, *вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы*. (Мѳ. II. 27.). *Азъ есмь Истина и Жизнь*.

Чего ты, человѣкъ, не можешь достичь своимъ умомъ, то можешь восполнить дѣятельностію сердца. «Вѣруй только Моимъ истиннымъ глаголамъ и для тебя ясно станетъ все, — на землѣ—отчасти, а тамъ, на небѣ, въ совершенствѣ. *Аще-же не увѣрите, не имате разумѣти*. (Ис. VII. 9.) Не отрицаетъ христіанство пытливыхъ изслѣдованій ума въ вопросахъ вѣры; требуетъ, напротивъ, согласія выводовъ науки съ откровеннымъ словомъ Божіимъ: «*вѣра ваша разумна да будетъ*». (Колос. 2. 3). Но разумъ человѣческій пусть не взымается на разумъ Божій, не подыскиваетъ противорѣчій богооткровенному ученію. Не бойтесь вы за разумъ Божій и его откровеніе: оно выдержитъ всякое сомнѣніе и отрицаніе. Предъ вами доказательство Премудрости Божіей видимый вами міръ съ его цѣлесообразнымъ устройствомъ!

Когда-же люди подавляютъ въ сердцѣ своемъ вѣру и однимъ только своимъ умомъ рѣшаютъ тѣ вѣчные вопросы, то приходятъ къ такимъ измышленіямъ, которыя другъ друга исключаютъ и, слѣдовательно, не содержатъ въ себѣ истины, а только затемняютъ ее. Я приведу одно изъ такихъ ходячихъ измышленій, чтобы видна была его несостоятельность. Отъ вѣчности существовала, говорятъ, смѣсь безчисленнаго множества частицъ огня, воздуха, воды и земли. Въ теченіе милліоновъ лѣтъ частицы эти случайно пришли въ движеніе и однородныя соединились и выдѣлились изъ смѣси. Образовались безчисленные міры: солнце, луна, міріады звѣздъ и наша земля. Здѣсь случайно образовались царства растеній и животныхъ. Изъ животнаго образовался и человѣкъ. То, что мы называемъ душею,—не болѣе, какъ слѣдствіе различныхъ отправленій тѣла: питанія, пищеваренія, кровообращенія... Прекращаются эти отправленія, не стаетъ и души. Нѣтъ жизни за гробомъ, нѣтъ воздаянія за дѣла, нѣтъ и Бога.

А кто-же создалъ смѣсь, изъ которой образовались безчисленные міры? Кто далъ толчекъ движенію частицъ?

Случай, говорятъ, создалъ; случайно все произошло.—Такое объясненіе ничего не объясняетъ и есть только увертка, уклон-

чивость отъ объясненія. Само по себѣ такое міровоззрѣніе свидѣтельствуетъ только объ ограниченности ума человѣческаго и, какъ всякая неудачная попытка, заслуживаетъ сожалѣнія и нѣкотораго снисхожденія. Умъ человѣческій какъ-бы ни былъ могучъ, въ сравненіи съ разумомъ Божіимъ, то же, что капля въ сравненіи съ безграничнымъ океаномъ. Но горе въ томъ, что выводы изъ подобнаго измышленія можно сдѣлать самые печальные. Такое міровоззрѣніе пригодилось-бы и евангельскому богачу (эпикурейцу), какъ основаніе безпутной жизни. Нѣтъ безсмертной души, нѣтъ воздаянія, нѣтъ Бога всевѣдущаго, —остается одно—угожденіе плоти. *А дѣла плоти извѣстны*, говоритъ Апостолъ, *они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распря, разногласія, соблазны, ереси, ненависть, убійство, пьянство безчинство» и т. п.* (Гал. 5 19 и 20).

Плоды же духа суть: любовь радость о Господѣ, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе. (Гал. 5, 22. 23 ст.).

Вотъ къ какой чистотѣ зоветъ насъ ученіе христіанское! Не отраднѣе-ли оно измышленій человѣческихъ? Не болѣе-ли соотвѣтствуетъ оно достоинству человѣка, присущей ему жаждѣ къ истинѣ, добру и красотѣ и непоколебимой увѣренности, что должно-же быть удовлетворено это вложенное въ нашу душу стремленіе!

Сильна, непреодолима твоя, человѣкъ, духовная жажда! И найдетъ она, непремѣнно найдетъ себѣ удовлетвореніе!... въ вѣчности, въ созерцаніи превосходящей всякое разумѣніе красоты Господней—Его высочайшей премудрости, безпредѣльной благости и всемогущества! Аминь.

Свящ. *Петръ Колосовскій.*

Богодарованная Дщерь.

Весь міръ былъ подъ гнетомъ грѣха и проклятья,
Царила тьма ада надъ грѣшной землей,
И люди, поправши любовь и объятья,
Проникнуты были другъ къ другу враждой.
Объ истинной Вѣрѣ и богопочтеньи
Давно позабыли въ нечестьи своемъ;
Ихъ жизнь протекала въ идолослуженьи,
Обильная скверной и всякимъ грѣхомъ.
Изгладился образъ и Божье подобье,
Съ какимъ прародитель Творцомъ сотворенъ;
Для всѣхъ было чуждо святое незлобье,
И месть за обиду гласилъ самъ законъ.
И даже еврейскій родъ богоизбранный,
Отъ рабства Египта спасенный Творцомъ,
Чудесно въ пустынѣ питаемый манной,
Въ странѣ поселенный, «текущей млекомъ»,—
И тотъ уклонялся отъ истинной Вѣры,
Гордясь чистотою наружной своей,
Въ душѣ былъ исполненъ лукавства безъ мѣры,
Какъ гробъ позлащенный, весь полный червей.
Весь ветхозавѣтный міръ ждалъ обновленья:
Растли бо плоть всяка свой путь на земли (Быт. 6, 12);
И вотъ наступаетъ пора искупленья,
О коей издревле пророки рекли.
Династьи Іуды ужъ тронъ сокрушился,
Седминъ Данiила исполнился срокъ:
Подъ скипетромъ Рима Израиль склонился,
О чемъ предрекалъ всѣмъ евреямъ пророкъ.
И такъ, наступало пришествье Мессіи,
Чета въ Назаретѣ въ ту пору жила—
Іоакимъ съ Анной—супруги святые,
Незнавшіе въ жизни лукавства и зла.

Она шла отъ вѣтви прямой Аарона
А онъ отъ Давида, пророка-царя.
И оба хранили духъ Божья закона,
Любовію къ Богу и ближнимъ горя.
Живя въ благочестьи и богоугодно,
Какъ и подобало еврейскимъ мужамъ,
Двѣ трети доходовъ своихъ ежегодно
Они удѣляли на бѣдныхъ и храмъ.
Отвергнувъ съ презрѣньемъ примѣръ фарисеевъ,
Носившихъ личину притворства не разъ,
Они соблюдали законъ весь Моисеевъ
Съ сердечнымъ усердьемъ, а не напоказъ.
Утѣхи великой Израилю чая,
Они заблужденья не знали оковъ:
Не блага земного въ Христѣ ожидая,
Спасенья жъ отъ смерти, проклятья, грѣховъ.
За чистоту сердца, смиренье, духъ правый,
Чего Псалмопѣвецъ у Бога молилъ (Пс. 50, 12),
Счастливою жизнью, богатствомъ и славой
Чету непорочну Господь наградилъ.
Въ одномъ лишь не знали они утѣшенья:
Господь не давалъ имъ доселѣ дѣтей.
И часто за это чета поношенья
Терпѣла невинно отъ злобы людей.
Рувимъ нѣкій въ храмѣ въ большую тревогу
Повергъ Іакима, сказавъ разъ слова:
«Зачѣмъ свои дары приносишь ты Богу?
Тебя вѣдь отвергнулъ Самъ Іегова.
Уйди-же, безплодный, съ своими дарами.
Вѣдь ты недостоинъ стать предъ алтаремъ».
И праведникъ Божій ушелъ со слезами,
Не чувствуя силы вернуться въ свой домъ.
Глубоко запала обида Рувима;
Онъ старую рану въ конецъ растравилъ.
Сталъ праздникъ не въ праздникъ для Іоакима,
И онъ, сокрушаясь, себѣ говорилъ:

«Таблицъ родословныхъ примѣръ предъ глазами,
Что всѣмъ дано было потомство мужамъ,
И даже отъ Сары, преклонной годами,
Имѣлъ Исаака въ сто лѣтъ Авраамъ.
Одинъ я несчастный, какъ древо безплодно,
Потомства отъ Бога доселѣ лишенъ;
Иль Богу моленье мое неугодно?
Иль мнѣ испытанье даетъ въ этомъ Онъ?
Ужъ пятьдесятъ лѣтъ я напрасно съ женою
Творца о потомствѣ усердно молю.
Да будетъ же щедрость Его надо мною!
Да дастъ Онъ мнѣ милость святую свою!»
И праведникъ Божій для уединенья
Въ пустынѣ безъ пищи провелъ сорокъ дней,
Молясь со слезами, чтобъ Богъ въ утѣшенье
Послалъ ему сына, иль дщерь поскорѣй.
О томъ же усердно молилась и Анна,
Въ разлукѣ съ супругомъ грустя день и ночь.
Растравлена нынѣ на столь ея рана,
Что вынесть страданья ей было невмочь:
«Скорбѣть ли мнѣ болѣ о томъ, что безплодна,
Иль плакать, что мужъ мой меня позабылъ?
Мольба моя, видно, Творцу неугодна,
Что Онъ на безчестье меня осудилъ».
И съ вѣрой глубокой, какъ мать Самуила,
Предъ скиніей Божьей повергшись во прахъ,
Скорбѣвшая Анна отъ горя вопила,
И денно и нощно съ мольбой на устахъ.
Но дни проходили, а Іоакима
Все не было съ нею, напрасно ждала.
Неужто обида отъ злого Рувима
Любовь къ ней супруга осилить могла?
Однажды, моляся въ саду подъ вѣтвями,
Она увидала малютокъ птенцовъ
И молвила горько, залившись слезами:
«О видно несчастнѣй я даже скотовъ!

И птицы и звѣри потомство имѣютъ,
Одна лишь я дара сего лишена»...
И Ангелъ внезапно предсталъ передъ нею,—
И вѣсти небесной внимаетъ она:
«Мольбы твои Богу угодны святыя,—
Зачнешь ты и родишь великую Дщерь.
Ее станутъ славить всѣ роды земные.
Ей имя Марія. Утѣшься теперь».
И Анна воззвала съ горячей мольбою,
Предъ Ангеломъ павши, отъ сердца всего:
«Живъ Богъ мой. Онъ милость творить надо мною,
Да будетъ же свято ввѣкъ Имя Его!»
Безмѣрную радость восчувствовавъ, Анна
Спѣшила къ супругу въ Іерусалимъ,
У храма съ нимъ встрѣча ей вышла нежданна.
Отъ Ангела все ужъ зналъ Іоакимъ.
Счастливые, оба за милость такую
Поверглись съ молитвой во храмѣ святомъ
И жертву принесши Творцу дорогую,
Съ весельемъ спѣшили въ оставленный домъ.
Господь не замедлилъ послать утѣшенье,—
И Анна во чревѣ своемъ зачала.
Когда былъ исполненъ срокъ чревошенья,
На велію радость мать Дщерь родила.
Какъ Авраамъ радый плоду дорогому,
Чтобъ быть благодарнымъ предъ Богомъ благимъ,
Обильную жертву ко храму святому
Не медлилъ, моляся, дать Іоакимъ.
Свершилось пятнадцать дней послѣ рожденья,
Маріей малютка была названа;
Какъ первенецъ, Богу во храмъ на служенье
Обѣщана волей отцовской она.
Какъ зѣницу ока, и денно и нощно
Мать Анна хранила безцѣнный свой Плодъ.
Отведено въ домѣ ей мѣсто нарочно,
Куда возбраненъ былъ нечистому входъ.

А что видимъ нынѣ между матерями?
Забывъ, что потомство Господній есть даръ,
Иныя въ безумьи пытаются сами
Нарочно достигнуть безплодія Сарръ...
А если достигнуть сего не дается,
И множась потомство живетъ и растетъ,
Родительскій ропотъ не разъ раздается
На бремя невольныхъ о дѣтяхъ заботъ;
И часто въ заботѣ о чадахъ стремятся
Въ семъ суетномъ вѣкѣ къ тому лишь концу,
Чтобъ дѣти съ успѣхомъ могли поклоняться
Царящему въ жизни златому тельцу...
Не къ благу потомства теорія модна,
Какую придумалъ культурный нашъ свѣтъ,
Чтобъ весть воспитанье внѣ страха Господня
Внушая невѣрье съ младенческихъ лѣтъ.
Добра не приноситъ семьѣ тотъ родитель,
Кто свободомыслье въ ней хочетъ вселить;
Не другъ своимъ дѣтямъ, а врагъ и губитель,
Кто сердце дитяти безбожьемъ сквернить.
Какъ хлѣбомъ насущнымъ питается тѣло,
Такъ вѣрой святою живится нашъ духъ.
Морить его гладомъ преступное дѣло;
Безбожье—смертельный душевный недугъ.
Храните жъ потомство отъ скверны измала,
Держа въ благочестьи малютокъ святомъ,
Дабы въ страхѣ Божьемъ дитя возрастало,
Вскормленное Вѣры Христовой млекомъ.
Росла, укрѣпляясь, Малютка святая,
Чтобъ лучъ солнца правды низвесть для земли,
И ангелы Божьи надъ Нею витая,
Какъ Мать Сына Божья, Ее берегли.
Чрезъ годъ отъ рожденья у Іоакима
Для ближнихъ и присныхъ устроенъ былъ пиръ,
Куда пригласили съ гостями иными
Іерусалимскихъ священниковъ клиръ.

И Анна, исполнясь въ душѣ умиленья,
Воззвала: «пѣснь Богу пою моему.
Призрѣлъ на меня Онъ и снялъ поношенье.
Да будетъ же слава во вѣки Ему!
Да знаютъ отнынѣ потомки Рувима,
Что Аннѣ дарованъ отъ Господа плодъ;
Что съ этой годины честь Іоакима
Не смѣетъ порочить еврейскій народъ».
Три года Малюткѣ уже наступило,
И съ этихъ столь раннихъ младенческихъ лѣтъ,
Дщерь, данную Богомъ, отцы ужъ рѣшили
При храмѣ оставить, свершая обѣтъ.
Кто можетъ постигнуть всю горечь разлуки
Родителей нѣжныхъ съ любимымъ птенцомъ?
Чтобъ выразить тяжесть всей матерней муки,
На это не сыщешь достаточныхъ словъ.
Но преданность Богу все превозмогаетъ:
Всецѣло покорный Господнимъ словамъ,
Надъ сыномъ любимымъ самъ ножъ подымаетъ —
Заклать Богу въ жертву святый Авраамъ.
Обѣтъ выполняя, Іоакимъ съ Анной,
Пославъ извѣщенье роднымъ и друзьямъ,
Съ Пречистою Дщерью, Самимъ Богомъ данной,
По улицамъ града направились въ храмъ.
Какая картина была предъ глазами!
Шли юныя дѣвы, поя, впереди;
За ними Младенецъ былъ веденъ отцами
И ближнихъ собранье тѣснилось сзади.
Зажженныя свѣчи, огнями сіяя,
Дитя окружали, какъ звѣзды луну,
И ангеловъ сонмы, съ народомъ взирая,
Дивилися шествью святому сему.
При радостныхъ кликахъ святыхъ пѣснопѣній,
Священники вышли на встрѣчу толпой;
Ведущія къ храму пятнадцать ступеней
Малютка проходитъ Сама лишь собой.

И было смятенье въ народѣ большое...
А іерей Божій, Захарья-пророкъ,
Пречистую вводитъ во Святыхъ-Святое,
Куда и священникъ проникнуть не могъ.
Не собственной волей, а Божьимъ внушеньемъ
Предтечи родитель сіе сотворилъ.
Какъ диву дивяся, народъ съ изумленьемъ
О чудномъ Младенцѣ повсюду твердилъ.

Свершивши усердно обряды святые
И выполнивъ точно великій обѣтъ,
Отцы Приснодѣвы, простившись съ Маріей,
Вернулися съ миромъ въ родной Назаретъ.
Подъ сѣнію храма, душой укрѣпляясь,
Какъ стебель пшеницы, росло отроча,
Священнымъ Писаньемъ всякъ разъ назидаясь
И трудъ рукодѣлья измлада уча.

Съ утра Пресвятая молилася Богу,
А день весь читала, трудилась что силъ;
Лишь къ вечеру пищи вкушала немного,
Какую Ей Ангелъ съ небесъ приносилъ.
Двѣнадцать лѣтъ жизни у Божьяго храма
Пречистая Дѣва, учась, провела,
Не только ставъ лучше межъ всѣми женами,
И ангеловъ Божьихъ честнѣе была

Давъ клятву въ безбрачьи, какъ зѣницу ока,
Она цѣломудрья хранила мечты,
Являяся первымъ примѣромъ высокимъ
Ангелоподобной въ людяхъ чистоты;
И стала достойной за святость такую
Отъ Духа Святаго во чревѣ зачать;
И небо съ землею Ее Пресвятую
Чтутъ нынѣ и славятъ какъ Божію Мать.

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

Церковная школа.

(Изъ Моск. Вѣд.).

Народная школа есть школа грамотности. Обученіе грамотѣ не можетъ быть самостоятельною профессіей; оно можетъ быть только принадлежностію какого-либо призванія. Къ какому же призванію могутъ примыкать учителя народной школы? Могутъ ли эти люди серіозно считаться представителями и органами науки въ томъ значеніи, какое придается этому слову, когда рѣчь идетъ о самостоятельномъ призваніи, посвященномъ наукѣ? Серіозной науки не можемъ мы до сихъ поръ добиться даже въ нашихъ университетахъ. Учительскія семинаріи, при самыхъ лучшихъ условіяхъ, могутъ давать только людей полуобразованныхъ, а всякое полуобразованіе есть не сила, а слабость. Познанія, которыя могутъ выносить изъ своихъ разсадниковъ учителя народныхъ школъ, не могутъ имѣть никакого достоинства. Эти крупицы отъ трапезы наукъ не питаютъ, а только надмеваютъ и часто до глупости; болтовня о разныхъ предметахъ можетъ производить только сумбуръ въ головахъ дѣтей, если начиненный отрывочными и поверхностными полусвѣдѣніями учитель, не ограничиваясь азбукой, вздумаетъ посвящать учениковъ въ свою премудрость. Возможно-ли серіозно думать, что такими путями наука, серіозная и плодотворная, будетъ распространяться въ народѣ? Что общаго съ наукой можетъ имѣть тотъ одуряющій хаосъ словъ, безъ опредѣленнаго смысла и реальнаго значенія, который зарождался бы въ головѣ деревенскихъ мальчиковъ, если учитель, не ограничиваясь азбукой и счетомъ, сталъ бы излагать имъ разнаго рода *научныя* познанія? Первоначальная сельская школа не можетъ идти далѣе простой грамотности, и она исполнитъ свое назначеніе, если хорошо обучитъ своихъ воспитанниковъ чтенію, письму и счету. Всякая задача не по силамъ можетъ только вредить дѣлу. Если бы мы задались мыслію создать въ каждомъ селѣ нѣчто въ родѣ маленькаго университета, то мы остались бы при нелѣпомъ замыслѣ, а народъ остался бы безъ грамоты. Мы можемъ оказать народнымъ массамъ великое благодѣяніе, если распространимъ въ нихъ гра-

мотность: лишь бы онѣ вышли грамотными, онѣ сами будутъ имѣть возможность, въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, пріобрѣтать полезныя свѣдѣнія. Способнымъ и любознательнымъ людямъ школа грамотности даетъ способъ къ дальнѣйшему образованію. Вмѣсто преждевременной энциклопедіи жалкихъ познаній, которыя взялся бы преподавать мальчикамъ воспитанникъ учительской семинаріи, постараемся лучше дать взрослымъ людямъ хорошую умственную пищу, распространяя въ грамотномъ народѣ просвѣтительныя и полезныя, умно и толково писанныя книги и книжки, въ которыхъ можно сообщать имъ и сельскохозяйственныя, и врачебныя, и всякія другія свѣдѣнія. Взрослый, зрѣлый, достаточно грамотный человѣкъ, конечно, лучше воспользуется разными свѣдѣніями, чѣмъ мальчикъ, слушая полуобразованнаго учителя.

Итакъ, если сельскіе учителя не могутъ примыкать къ ученой профессіи, то какого же призванія по преимуществу можетъ быть дѣло народнаго обученія? Ни къ чему иному не можетъ примыкать народная школа, какъ къ Церкви. Только священнослужитель можетъ быть *попреимуществу* призваннымъ народнымъ учителемъ.

Итакъ, Церковь, вотъ истинная опора народной школы Священнослужитель, вотъ по преимуществу призванный народный учитель,— и вездѣ, гдѣ государство не находится въ борьбѣ съ Церковью, стараются народную школу удерживать сколь можно въ тѣснѣйшей связи съ религіозными учрежденіями.

—

Во всѣ вѣка существованія Русскаго государства, народная школа слѣдовала за Церковью и была неразрывно связана съ нею. Въ нашей *Лѣтописи* отмѣчено, что «ученье книжное» слѣдовало за построеніемъ церквей: «и нача Володимеръ ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ и даяти дѣти на ученье книжное». «И ины церкви Ярославъ ставляше по градамъ и по мѣстамъ, поставляя попы и дая имъ отъ имѣнья своего урокъ (содержаніе), веля имъ учити люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ».

Министръ Народнаго Просвѣщенія въ циркулярѣ къ попечителямъ учебныхъ округовъ отъ 24 іюля настоящаго года засвидѣтельствовалъ несомнѣнную истину, что «православное духовен-

ство съ первыхъ временъ основанія Русскаго государства стояло во главѣ распространенія образованія въ народѣ», и что «до начала шестидесятыхъ годовъ священно и церковно-служители были почти *единственными* учителями сельскихъ школъ; они не только учили дѣтей, но и поддерживали школы своими скудными средствами... Сотни училищъ открыты только потому, что прежде священно и церковно-служители обучали у себя на дому дѣтей и тѣмъ подготовили грамотное населеніе». Эта строго церковная школа, вмѣстѣ со всѣмъ вліяніемъ Церкви, создала силу и мощь нашего отечества.

Но изобрѣли «клерикализмъ», у Церкви отняли школу; а между тѣмъ развилось «хожденіе въ народъ», чтобъ учить его уму-разуму... Правительство бездѣйствовало; но самъ народъ, руководствуясь только своимъ здравымъ смысломъ, счелъ необходимымъ изловить первую серію подобныхъ учителей, и, связавъ, представилъ ихъ по начальству.

За ними явились другіе дѣятели, которые, наученные прежнимъ опытомъ, обратились къ скрытной пропагандѣ своихъ ученій. Лучшимъ средствомъ для достиженія своихъ цѣлей они считали руководство народною школой.

Подъ предлогомъ опасности «клерикализма», преобладающее попеченіе о народной школѣ предоставлено не духовенству, а «земцамъ» и «вольно-практикующимъ педагогамъ».

Но, къ счастью, несмотря на всѣ усилія народниковъ и отчасти самого правительства, масса простого Русскаго народа еще не сбита съ толку. Послѣ школъ съ государственными льготами по воинской повинности, съ науками о *міровѣдѣніи* и о *правахъ четвертаго сословія*, крестьяне нерѣдко отдаютъ своихъ дѣтей *для окончательнаго образованія* отставнымъ солдатамъ, церковнымъ сторожамъ и разнымъ «пачетчицамъ».

Церковно-приходскія школы, какъ ясно видно изъ сказаннаго выше, не составляютъ какого-либо новаго изобрѣтенія. Онѣ существовали съ начала Русскаго государства и христіанства въ Россіи. До шестидесятыхъ годовъ онѣ считались десятками тысячъ и уничтожены въ угоду «народникамъ», желавшимъ поймать *таракана*.

Какъ открывать хлыстовъ, скрывающихъ свою принадлежность къ этой гнусной сектѣ.

О сектѣ хлыстовъ много писано. Ей посвящено много правдивыхъ страницъ въ романѣ: «На горахъ»,—Печерскаго Мельникова; ее изслѣдовалъ въ обширномъ сочиненіи проф. Добротворскій, ею занято не мало отдѣльныхъ брошюръ и журнальныхъ статей;—а все же хлыстовъ мы почти не знаемъ. Мы знаемъ ихъ ученіе;—знаемъ основной догматъ его: перевоплощеніе, выражающійся въ видимомъ фактѣ обоготворенія людей, появленія «боговъ», «христовъ», «богородицъ», «пророковъ и пророчицъ». Знаемъ ихъ стремленіе къ тѣсному непосредственному общенію съ Богомъ, выражающееся въ ихъ богослужебномъ культѣ радѣній, т. е, круженій и верченій, съ цѣлью дойти до состоянія экстаза, до изступленія, чтобы, по техническому выраженію сектантовъ, «убить Маѳу», т. е. плоть и «завладѣть Маріею», т. е. духомъ. Но хлыстовъ мы не знаемъ. У приходского пастыря на виду католики, протестанты, раскольники, штундисты, молокане, но не хлысты. Объ ихъ существованіи въ приходѣ онъ, по большой части, не знаетъ, не подозрѣваетъ даже. Долго думали, что хлысты существуютъ только на мѣстѣ ихъ происхожденія, да еще на Кавказѣ, куда ихъ высылали, но громкіе судебные процессы о хлыстахъ въ послѣднее время указали на широкое ихъ распространеніе въ восточной Россіи. Существуютъ-ли они у насъ? Въ Кіевской губ. не было случая открытаго обнаруженія хлыстовъ. Но въ сосѣдней съ нашею—Херсонской губерніи насчитывается ихъ нынѣ не одна сотня. Изъ Херсонской губ. къ намъ занесенъ штундизмъ. Мы боимся, чтобы оттуда къ намъ не занесли, если уже не занесли, и хлыстовства. Оно пропагандируется не съ меньшимъ рвеніемъ, чѣмъ штундизмъ, и если послѣдній увлекаетъ своимъ соціальнымъ ученіемъ, то первый своимъ безнравственнымъ культомъ,—и пастырямъ нужно бдительно стоять на стражѣ христіанской вѣры и нравственности противъ вторженія въ ихъ паству этого гнуснаго ученія.

На недавно состоявшемся миссіонерскомъ съѣздѣ въ г. Одессѣ обсуждался, между прочимъ, вопросъ: какъ открывать хлыстовъ скрывающихъ свою принадлежность къ этой гнусной сектѣ. Благодаря участію въ съѣздѣ миссіонеровъ херсонскихъ, опытно знакомыхъ съ хлыстовствомъ, и приходскихъ священниковъ, въ приходѣ которыхъ существованіе хлыстовъ уже открыто,—съѣзду удалось установить нѣкоторые признаки, по которымъ можно открывать хлыстовъ. Мы желали бы познакомить съ этими признаками и пастырей кіевской епархіи.

Скрытность хлыстовъ общеизвѣстна. Требованія аскетизма и воздержанія, коимъ они слѣдуютъ, дѣлаютъ ихъ, повидимому, одними изъ благочестивѣйшихъ христіанъ. Правда, голосъ народа указываетъ обыкновенно на скрывающіяся за наружной маской благочестія ихъ противоестественные и противохристіанскіе поступки, но хлысты объясняютъ этотъ голосъ тѣмъ, что де «эти пьяницы по злобѣ на нихъ языками плещутъ». Если священники не начинаютъ разслѣдованіе и обличеніе сектантовъ, то слухи обыкновенно стихаютъ: народъ привыкаетъ къ существованію этихъ «людей Божіихъ». Какіе же признаки существованія хлыстовъ въ приходѣ и отличительные признаки самихъ хлыстовъ? Если въ селѣ существуетъ цѣлая хлыстовская община, цѣлый «корабль», а не одинъ-два человѣка, то устраивается обыкновенно у кого-нибудь изъ хлыстовъ особое помѣщеніе для собраній этого «корабля». За высокой стѣной въ глубинѣ двора строится домъ съ цѣлымъ лабиринтомъ хорошо запирающихся комнатокъ и клѣтушекъ и различныхъ выходовъ. Въ домѣ находится одна большая нежилая комната съ досчатымъ, часто паркетнымъ, поломъ, предназначаемая для радѣній. Въ этой комнатѣ окна снаружи закрываются плотными ставнями, а извнутри оконными мягкими тюфяками, чтобы заглушить шумъ радѣній. Въ красномъ углу помѣщается божница съ иконами: Іисуса Христа въ бѣлой одеждѣ на судѣ у Каіафы, Спасителя въ кругу ангеловъ,—Богородицы съ открытыми грудями и голымъ Младенцемъ,—безсребренниковъ Косьмы и Даміана,—икона такъ наз. Чинопанагія и др., а также изображенія птицы Пеликана, кормящаго птенцовъ изъ груди, сада райскаго съ птицами на вѣтвяхъ деревьевъ и т. п. На ночь, когда пропс-

ходятъ раденія, ворота наглухо запираются и спускаются съ цѣпи собаки. Внѣшній видъ самихъ хлыстовъ изможденъ, на лицѣ и въ плечахъ замѣтны нервныя подергиванія, взглядъ тусклый, походка ритмическая, рѣчь вкрадчивая, риѳмованная. Въ одеждѣ замѣчается однообразіе, для отличія отъ одеждъ мѣстныхъ православныхъ жителей. Мужчины носятъ бѣлые штаны и рубахи, женщины бѣлые платки, сверхъ которыхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, надѣвается еще черный, какъ у келейницъ въ Великороссіи. Мужчины отпускаютъ волосы, дѣвушки подрѣзываютъ ихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлысты носятъ на груди крестъ съ лучами и молитвою на немъ. Хлысты очень любятъ духи, и при томъ самые сильные, старухи употребляютъ въ большомъ количествѣ румяна и бѣлила. Пища у хлыстовъ вегетаріанская. Мясо ѣдятъ въ рѣдкихъ случаяхъ; свинины не употребляютъ никогда. Объясняютъ они свое вегетаріанство обѣтами, но въ этомъ лгутъ. Ихъ вегетаріанство выходитъ изъ основного ихъ вѣроученія объ умерщвленіи плоти. Съ тою же цѣлью ѣдятъ песокъ, отруби, стружки и болѣютъ, поэтому, желудкомъ. Но сладости любятъ чрезвычайно; отчего народъ зоветъ ихъ сластенами. Бросившіе пить хлысты ѣдятъ еще въ большомъ количествѣ горчицу, чувствуя потребность желудка въ раздраженіи. У хлыстовъ замѣчается невнимательное, даже презрительное, часто даже жестокое отношеніе къ женѣ и дѣтямъ. Женъ они цѣнятъ только какъ рабочую силу. Въ большомъ ходу у нихъ мѣна женъ другъ съ другомъ и многоженство. Въ настоящее время, сколько можно судить по многимъ слѣдственнымъ дѣламъ, «свальный грѣхъ» въ прежней формѣ бываетъ рѣдко, теперь изобрѣтаются новые виды разврата, который царитъ въ жизни хлыстовъ, служа главною притягивающею къ нимъ силою. За ихъ животный стадный развратъ народъ зоветъ хлыстовство—«табунной вѣрой». Хлысты съ дѣтства готовятъ послѣдователей ихъ «безбрачной» жизни и тамъ, гдѣ хлыстовство давно укоренилось и свило себѣ прочное гнѣздо, тамъ у хлыстовъ много холостяковъ, и старыхъ дѣвъ, и молодыхъ, не вступающихъ во второй бракъ, вдовъ. Если у хлыста произошелъ случай рожденія младенца, то это для дома его оскверненіе и позоръ, и отъ общества отлучаютъ не только роженицу, но и побывавшихъ у ней.

Женщинъ стараются всѣми средствами сдѣлать бездѣтными, неспособными къ дѣторожденію,—и семьи бездѣтныя у хлыстовъ въ большинствѣ. Дѣтей крестятъ въ православной церкви, но хлысты не бываютъ воспріемниками; затѣмъ крещеннаго младенца перекрещиваютъ у себя. Съ шести—семи лѣтъ дѣтей уже вводятъ въ кругъ на радѣніяхъ, и дѣти быстро усваиваютъ себѣ всѣ послѣдствія ихъ: и нервозность, и поддергиванія лицевыя, и любовь къ круженіямъ въ играхъ своихъ, и своеобразную рпомованную рѣчь. Многіе изъ законоучителей слѣдующимъ образомъ узнавали хлыстовскихъ дѣтей въ своей школѣ. Они задавали въ классѣ вопросъ: откуда Богъ изгналъ Адама? Православные говорили: изъ ра́я; дѣти же хлыстовъ: изъ ра́я, перенося удареніе по привычкѣ къ хлыстовскому двустишію: «Христовъ пришовъ изъ ра́я, оживый всѣхъ судія́». Дѣлали и такъ: начинали, по обычаю хлыстовскому, рѣчь о дѣйствіяхъ св. Духа и благодати и запѣвали вдругъ хлыстовскіе распѣвцы. Дѣти хлыстовъ тотчасъ подхватятъ пѣніе. Вообще, воля у хлыстовъ даже у взрослыхъ совершенно ослабѣваетъ въ этомъ случаѣ. Одинъ изъ священниковъ прихода, гдѣ много хлыстовъ, разсказывалъ на съѣздѣ, что онъ призывалъ къ себѣ подозрѣваемыхъ въ хлыстовствѣ въ кабинетъ и начиналъ пѣніе распѣвцовъ. Хлысты не выдерживали и начинали подпѣвать и приплясывать. Хлысты стараются весьма усердно посѣщать богослуженіе: въ храмѣ они становятся у праваго клироса, покупаютъ свѣчи, но стоятъ разсѣянно, шумливо, а если наканунѣ было радѣніе, что часто у нихъ бываетъ, то засыпаютъ. Предъ иконами они не молятся, но ихъ внимательно разсматриваютъ, любуются ими, и если находятъ въ свящ. изображеніяхъ сходство съ кѣмъ-нибудь изъ своихъ пророковъ или христовъ, то доходятъ при этомъ до состоянія экстаза и галлюцинируютъ. Къ проповѣди они относятся съ полнымъ равнодушіемъ, если-же проповѣдникъ заговоритъ въ обличеніе ихъ гнуснаго вѣроученія, то раздражаются и уходятъ изъ церкви. Стараются избѣгать исповѣди, ссылаясь на бытіе у исповѣди въ монастырѣ или другомъ мѣстѣ. Если же это имъ не удается и священникъ на исповѣди спроситъ: проклинаешь-ли хлыстовъ, то хлыстъ отвѣчаетъ: «не знаю, кто они, или какъ живутъ»; на вопросъ грѣшенъ-ли, отвѣчаютъ съ ударе-

ніемъ «грѣшенъ батюшка», т. е. ты, а не я. Св. Дары удерживаютъ во рту съ тѣмъ, чтобы потомъ выплюнуть, почему подозрѣваемыхъ въ хлыстовствѣ слѣдуетъ непосредственно послѣ пріобщенія заставлять сказать что-нибудь. На своихъ радѣніяхъ они пріобщаются коливомъ. Передъ тѣмъ какъ принять въ свою секту, хлысты призываютъ священника совершить елеосвященіе надъ неофитомъ. Послѣ этого совершаютъ надъ нимъ (не повсемѣстно) перекрещиваніе и заставляютъ подписать обѣтъ хлыстовства собственною кровію, для чего дѣлается надрѣзъ или уколъ подъ мизинцемъ, рубецъ отъ котораго остается надолго. Въ домашней своей жизни они хранятъ видъ благочестія: на привѣтъ — «живы-здоровы», отвѣчаютъ: «по Божіей милости со Отцемъ и Сыномъ и св. Духомъ»; на привѣтъ: «миръ дому сему,» — «нарады Господа». Въ домѣ имѣется требникъ и изъ церковныхъ пѣсенъ они больше всего любятъ погребальныя, а на своихъ собраніяхъ часто отправляютъ, во главѣ со своимъ кормщикомъ, весь чинъ погребенія.

Конечно, какъ ни по одному изъ этихъ признаковъ въ отдѣльности нельзя узнать хлыста, такъ нельзя непремѣнно отыскать въ хлыстахъ данной мѣстности всѣ эти признаки въ совокупности. Нужны здѣсь большая наблюдательность и осторожность. Заподозрѣнныхъ уличить бываетъ необыкновенно трудно. Хлысты, благодаря своему внѣшнему благочестію, часто ближе другихъ прихожанъ стоятъ къ священнику,—и это затрудняетъ его отношеніе къ нимъ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ пастырски-миссіонерскихъ о бесѣдахъ, направляемыхъ противъ хлыстовъ. Самихъ хлыстовъ втянуть въ бесѣду очень трудно, но не невозможно тамъ, гдѣ они уже публично обличены. Тамъ же, гдѣ существованіе ихъ только подозрѣвается, необходимо вести бесѣды о хлыстовствѣ. Сообразно съ ученіемъ хлыстовства, предметами бесѣдъ должны служить слѣдующіе: 1) о Богѣ, Существѣ непостижимомъ, безгранично отличномъ отъ человѣка, и о человѣкѣ—существѣ сотворенномъ, ограниченномъ: при этомъ нужно выяснить различіе между Іисусомъ Христомъ—Богочеловѣкомъ и нами; 2) о второмъ страшномъ и славномъ пришествіи Господа для суда; Онъ не пришелъ еще и частыя пришествія Его и воплощенія въ видѣ христовъ съ ихъ

богородицами, пророками, ангелами и т. п.—противорѣчатъ св. Писанію; 3) о дарахъ св. Духа, о дѣйствіи благодати и различіи пророковъ истинныхъ и ложныхъ; 4) о бракѣ и важномъ значеніи въ христіанской семьѣ жены-христіанки; о духовныхъ и тѣлесныхъ средствахъ богоугожденія, которыя не могутъ состоять въ тѣлесныхъ радѣніяхъ (при этомъ нужно объяснить недоумѣнныя библейскія мѣста); 6) о пищѣ и христіанскомъ понятіи о постѣ; 7) о священствѣ, какъ богодарованномъ правѣ и благодати только іерархическихъ лицъ совершать богослуженіе; 9) о св. причащеніи подъ видомъ хлѣба и вина истиннаго Тѣла и Крови Христовой; 9) о свв. Писаніи, необходимости его и св. Преданіи, которое идетъ отъ св. апостоловъ, а не есть бредни хлыстовскихъ пророковъ; 10) о Церкви Христовой: исторія ея и исторія хлыстовства и др. Во всѣхъ этихъ бесѣдахъ нужно всегда имѣть въ виду и основные пункты ученія хлыстовства и его частности и раскрывать абсурдность послѣднихъ предъ слущателями. Нужно еще всегда проводитъ мысль, что только въ Церкви, т. е., въ истинно христіанскомъ, идущемъ отъ Христа и апостоловъ, обществѣ, чрезъ святыя таинства, совершаемыя богопоставленными лицами, можно вступить въ общеніе съ Богомъ. Всякое же другое, непосредственное, идущее отъ человѣка стремленіе къ Богообщенію невозможно: оно ведетъ къ извращеннымъ понятіямъ и о Богѣ и объ отношеніи нашемъ къ Нему.

С. Потѣхинъ.

Братскій совѣтъ пастырямъ.

Состоя на службѣ Божіей вотъ уже болѣе 30 лѣтъ, я всегда скорбѣлъ и возмущался духомъ, когда приходилось видѣть и слышать слѣдующую грустную, крайне возмутительную картину: кончилась въ храмѣ Божественная литургія, пропѣли многолѣтіе Царствующему Дому, мѣстному архіерею и всѣмъ православнымъ христіанамъ; закрылись царскія врата; окончившій службу іерей Божій устало, иногда крайне апатично, чаще всего скороговоркой, безъ

всякаго чувства, неясно, монотонно, тихо проговоритъ,—рѣже—громко: Слава Тебѣ, Боже. Слава Тебѣ, Боже! Псаломщикъ, еще находу съ клироса въ алтарь, вполнѣ по-пономарски, въ одинъ тонъ, безъ всякаго выраженія и пониманія, наскоро читаетъ благодарственныя по св. причащеніи молитвы; продолжаетъ чтеніе и забѣжавши въ алтарь, въ то же время прибирая ризницу. Священникъ стоитъ у жертвенника и, разговаривая съ о. діакономъ, если таковой есть, или отдавая распоряженія церковному сторожу, или дѣлая съ него взысканія, какъ-то вовсе неблагоговѣйно, скорѣе небрежно, употребляетъ изъ потира Св. Дары, почти не обращая вниманія на то, что читаетъ чтецъ.

Да простятъ мнѣ собратья за такую мрачную, но списанную прямо съ натуры, картину...

Обратимся къ служебнику. Въ концѣ Божественной литургіи обыкновенно печатаются благодарственныя молитвы по святомъ причащеніи, съ такимъ эпиграфомъ: *егда получиши добраго причащенія, Животворящихъ таинственныхъ дарованій, воспой абіе, благодари вельми, и сія теплѣ отъ души Богу глаголи: Слава Тебѣ, Боже. Слава, Тебѣ, Боже. Слава Тебѣ, Боже!*

Такое прекрасное, внушительное надписаніе, намъ кажется должно было бы вполнѣ расположить къ теплой, разумной, благодарственой молитвѣ; но, увы! на дѣлѣ мы видимъ и слышимъ совсѣмъ другое...; и заставлять за себя читать другихъ, съ помазаніемъ составленныя молитвы,—дѣло непохвальное. Наши архипастыри въ данномъ случаѣ добрый подаютъ намъ примѣръ, всегда сами читая благодарственныя по св. причащеніи молитвы; да иначе и быть не должно. Я получилъ отъ высокаго лица дорогой подарокъ и благодарить заставляю, да еще при себѣ же, какого-нибудь малограмотнаго псаломщика, а часто и мальчика—прислужника въ алтарѣ. Или, если бы я получилъ, положимъ, отъ царскихъ щедротъ какой-либо драгоцѣнный подарокъ, ужели бы я осмѣлился благодарить не лично, а поручилъ бы при себѣ же бормотать мою благодарность своему псаломщику, или кому-либо другому?!..

Сопоставляя все это, по нашему глубокому убѣжденію, благодарить Царя царей за дарованіе нашему недостоинству неоцѣнен-

ныхъ Св. Даровъ—Тѣла и Крови Христовой—дѣло наше личное, а не постороннихъ лицъ. Не будемъ, отцы и братія, впредь дозволять себѣ такое крайне небрежное, кощунственное отношеніе къ весьма важному, святому и страшному дѣлу, памятуя грозныя слова Пророка: *проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ*.

Разъяснить и внушить это кандидатамъ священства, мы думаемъ, обязаны первѣе всего руководители ихъ въ духовныхъ семинаріяхъ, а затѣмъ такая обязанность лежитъ и на священнослужителяхъ, обучающихъ молодыхъ іереевъ службѣ Божіей. (Изъ Тамб. Еп. Вѣдом.).

Извѣстія и замѣтки.

— **Архіерейскія богослуженія.** 30 сентября, по случаю памяти святителя Михаила, перваго митрополита кіевскаго, Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій литургію и молебенъ совершалъ въ Трапезномъ лаврскомъ храмѣ.

1 октября Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій литургію совершалъ въ Покровскомъ монастырѣ, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, а молебенъ и съ преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ чигиринскимъ.

11 октября Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій литургію совершалъ въ церкви преподобн. Антонія на Ближнихъ Пещерахъ.

17 октября въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Димитрій, епископъ чигиринскій, а послѣ оной молебенъ совершалъ Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій въ сослуженіи съ преосвященными викаріями Сильвестромъ и Димитріемъ. Въ тотъ же день преосвященный Сергій, епископъ уманскій, совершалъ молебенъ въ Чигиринскомъ женскомъ монастырѣ.

20 октября въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій, а по

слѣ оной панихиду Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій, въ сослуженіи съ преосвященными викаріями: Сильвестромъ и Сергіемъ.

21 октября въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ литургію совершалъ Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, а послѣ оной молебенъ и съ преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ.

25 октября Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій совершалъ полное освященіе престола въ Кіево-Михайловскомъ Златоверхомъ монастырѣ въ соборномъ храмѣ.

2-го октября преосвященный Сергій, епископъ уманскій, выбылъ изъ Кіева для обозрѣнія епархіи и 19 октября возвратился.

Обозрѣніе Преосвященнымъ Сергіемъ, Епископомъ Уманскимъ, Свято-Михайловской церкви села Новоселицы, 4 округа благочинія, Сквирскаго уѣзда, 2-го октября сего 1898 года.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ Уманскій, выѣхавшій изъ г. Кіева 2-го сего октября для ревизіи церквей сквирскаго уѣзда, прибылъ на станцію Бровки въ 2 часа дня, откуда, послѣ встрѣчи начальникомъ станціи съ хлѣбомъ и солью, сопровождаемый мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ Евтихіемъ Бедрицкимъ, уѣзднымъ наблюдателемъ, о. Іоанномъ Похилевичемъ, исправникомъ и мировымъ посредникомъ, отправился въ своей каретѣ въ село Бровки; вблизи храма Владыка былъ радушно встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью не только мѣстными прихожанами, но и евреями, прибывшими сюда заблаговременно со станціи Бровки, которые даже за счастье считали быть въ православномъ храмѣ и получить архіерейское благословеніе вмѣстѣ съ прихожанами. При видѣ такой картины, вполнѣ оправдываются на нашемъ Владыкѣ евангельскія слова: «тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего небеснаго, Иже есть на небесѣхъ». Послѣ обо-

зрѣнія церкви, Владыка посѣтилъ домъ мѣстнаго священника,—гдѣ ему предложенъ былъ обѣдъ. По пути изъ Бровокъ, Преосвященный Сергій посѣтилъ церкви селъ: Ерешекъ, Макаровки и Андрушекъ, а отсюда по маршруту отправился чрезъ м. Паволочъ прямо въ село Новоселицу. Вслѣдствіе дальности пути, Владыка прибылъ сюда въ 9-ть часовъ вечера, къ каковому времени около церкви собралось много прихожанъ, даже съ грудными дѣтьми, желая лично увидѣть въ своемъ святомъ храмѣ Владыку, принять отъ него архипастырское благословеніе и услышать изъ устъ его доброе, исполненное отеческой любви слово. Какъ только въ непроглядной тьмѣ, царившей въ это время, показались горящіе факелы, сопровождающіе карету Владыки, за 7 еще верстъ отъ церкви, начался колокольный звонъ, во время котораго прихожане обнаживъ свои головы, крестились и молились о благополучномъ слѣдованіи въ ихъ святой храмъ Архипастыря; а уже 26 лѣтъ прошло, какъ они видѣли у себя архипастыря въ лицѣ незабвеннаго покойнаго митрополита Арсенія.

При входѣ въ церковный погостъ, Владыка среди хоругвей, при свѣтѣ факеловъ и фонарей, былъ встрѣченъ прихожанами, во главѣ съ своимъ сельскимъ старостой, съ хлѣбомъ и солью. Совершивъ крестное знаменіе и благословивши хлѣбъ-соль, Владыка вошелъ во св. храмъ, гдѣ, при полномъ освѣщеніи, былъ встрѣченъ настоятелемъ о. Артеміемъ Виноградскимъ и духовенствомъ, явившимся по назначенію о. благочиннаго. Приложившись ко кресту, поднесенному мѣстнымъ священникомъ, и окропивши себя св. водою, Его Преосвященство, при пѣніи новоселицкимъ хоромъ «достойно есть», послѣдовалъ во св. алтарь и во время произношенія священникомъ сугубой ектеніи осматривалъ св. антиминсъ, св. Дары и все на престолѣ и на жертвенникѣ; послѣ ектеніи и многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Св. Синоду, митрополиту Кіевскому и Галицкому Іоаникію и Преосвященному Сергію, епископу Уманскому, самъ Архипастырь провозгласилъ многолѣтіе настоятелю и его пасомымъ и, совершивъ молебствіе архангеламъ и ангеламъ, произнесъ глубоконазидательную рѣчь примѣнительно къ храмовому празднику въ честь Архистратига Михаила о подчиненіи властямъ,—въ которой ясно и наглядно выяснилъ харак-

теръ подчиненія царю и начальникамъ, отъ него поставленнымъ, представивъ въ доказательство іерархію всѣхъ силъ безплотныхъ. Закончивъ свою рѣчь призываніемъ благословенія Божія на прихожанъ, ихъ семейства, дома, поля, и все ихъ хозяйство, Владыка началъ благословлять народъ при пѣніи хоромъ великаго славословія. По благословеніи народа и по экзаменѣ псаломщиковъ въ знаніи знаменнаго напѣва церковныхъ пѣснопѣній и 8 гласовъ, Владыка отправился въ школу, гдѣ, послѣ «достойно есть», пропѣтаго исключительно самими учениками, разспрашивалъ завѣдующаго школою о школьникахъ и учителѣ и, вручивъ ему крестики для раздачи ученикамъ, отбылъ въ домъ священника, гдѣ жена его съ дѣтьми съ хлѣбомъ и солью, встрѣтила Владыку. Здѣсь Владыка благословивъ хлѣбъ и соль, пожелалъ хозяину и хозяйкѣ дома съ семействомъ благополучія и въ особенности здоровья на новомъ мѣстѣ. Во время ужина, не смотря на поздœе время, Владыка не утомимо и милостиво разговаривалъ съ окружающими его. На другой день 3 октября въ 9-ть часовъ утра, откушавъ чай, Владыка благословивъ настоятеля и его семейство, наградивъ ихъ при этомъ серебряными крестиками, выѣхалъ изъ Новоселицы, при звукѣ церковныхъ колоколовъ, въ село Строковъ. Да хранитъ Господь добраго, ласковаго, милостиваго, исполненнаго отеческой любви и справедливаго Архипастыря и да даруетъ ему Всесильный здоровье къ несенію ему положенныхъ трудовъ на многая лѣта.

Свящ. *Артемій Виноградскій.*

— Посѣщеніе города Таращи Преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ. Заблаговременно оповѣщенные о пріѣздѣ архіерея, жители города Таращи проявили ревностное усердіе ко встрѣчѣ своего архипастыря,—и 6 сего октября, несмотря на дурную погоду, послѣ полудня начали собираться въ соборѣ въ такомъ множествѣ, что, казалось, собирались на особенно торжественный праздникъ. Въ 4 часа дня, Преосвященный Сергій, встрѣченный представителями города съ хлѣбомъ-солью предъ соборомъ, вошелъ въ него и былъ привѣтствуемъ слѣдующею рѣчью настоятеля

церкви: «Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко! Въ настоящемъ году, среди многочисленныхъ занятій Вашего Преосвященства, се уже второе посѣщеніе Ваше сельскихъ церквей и школъ. Такъ велика заботливость Вашего Преосвященства о томъ, чтобы мы, пастыри церкви, были мудрыми боговѣдцами, истинными богочтецами, усердными учителями вѣры и благочестія и вѣрными строителями Таинъ Божіихъ, во спасеніе свое и ввѣренныхъ нашему попеченію людей, или по словамъ Вашего Преосвященства, чтобы мы «посредствомъ церкви и школы—этихъ двухъ крыльевъ—и сами летѣли на небо и своихъ пасомыхъ возносили на нихъ туда же» (сказано 27 іюля сего года въ скитѣ «Ѳеофанія» уѣзднымъ протоіереямъ и наблюдателямъ школъ). За такую отцовскую многопопечительность о насъ и паствахъ нашихъ всенижайше благодаримъ Ваше Преосвященство и, радуясь Вашему посѣщенію, смиреннѣйше и почтительнѣйше просимъ архипастырскаго благословенія, всегда и всѣмъ благопотребнаго и благотворнаго въ особенности намъ, пастырямъ Церкви, въ борьбѣ со штундистскою ересью. Но не одолѣть ей Церкви Божіей... Благословенный Владыко, гряди во имя Господне!».

Послѣ пропѣтія хоромъ пѣвчихъ обычныхъ «Достойно есть.. краткой сугубой ектеніи и многолѣтія»..., Преосвященный произнесъ слово, въ которомъ, призвавъ благословеніе Божіе на настоятеля собора, пастырей и пасомыхъ, съ трогательною убѣдительностью, ясностью и захватывающимъ интересомъ развилъ слѣдующія истины: о причинахъ происхожденія ересей и расколовъ вообще и о штундистской ереси въ особенности, о ея пагубности и вмѣстѣ несостоятельности, о имѣющемъ быть рано или поздно разрушеніи и вырожденіи ея, подобномъ разрушенію и вырожденію прежде бывшихъ ересей; затѣмъ Преосвященный преподалъ всѣмъ наставленіе о жизни христіанской.

Слово трогательно подѣйствовало на сердца слушателей и они не скрывали своей радости, принимая благословеніе у Владыки. Изъ собора Владыка послѣдовалъ въ церковно-приходскую школу, гдѣ преподалъ дѣтямъ благословеніе, раздалъ брошюры и, осмотрѣвъ новое каменное школьное зданіе, похвалилъ его. Затѣмъ, на квартиру Преосвященнаго, въ домѣ протоіерея, собра-

лись всѣ почти почетныя лица города; и здѣсь долго, съ искреннимъ чувствомъ глубокаго уваженія, мы слушали наставленія Преосвященнаго о томъ, какъ должно относиться къ штундѣ пастырямъ, гражданскимъ властямъ и судебному вѣдомству, на основаніи существующихъ узаконеній и въ виду желанія штундистовъ именоваться баптистами. На другой день Владыка посѣтилъ г. уѣзднаго исправника, второго священника и тюрьму. Въ тюрьмѣ преподалъ благословеніе и наставленіе узникамъ въ томъ, чтобы они, по отбытіи наказанія, не возвращались на прежній путь преступленій, но, раскаявшись, жили честно и надѣялись бы на милость Божію, ибо въ такомъ случаѣ и для нихъ отверзты двери Царства Небеснаго. Посѣтивъ еще городское двухклассное училище, Преосвященный Сергій, всѣми благословляемый за доброту, ласковость и наставленія, уѣхалъ изъ города.

Протоіерей *І. Немеровскій.*

— **Посѣщеніе Преосвященнымъ Сергіемъ уманскаго духовнаго училища.** 11 октября утромъ ученикамъ мѣстнаго духовнаго училища стало извѣстно, что въ 6 час. вечера Преосвященный Сергій посѣтитъ училище. Такое извѣстіе произвело пріятное впечатлѣніе на всѣхъ учащихся тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ еще ни разу не видѣли архіерея. Послѣ 2-хъ часовъ пополудни, всюду можно было видѣть чистенько одѣтыхъ учениковъ, а къ 5-ти часамъ вечера всѣ ученики и масса народа толпились возлѣ училищной церкви. Въ 6 часовъ вечера всѣ ученики были введены въ церковь и разставлены на своихъ мѣстахъ; въ это-же время раздался звонъ во всѣ колокола: сначала въ городѣ, а потомъ и въ училищной церкви. По рядамъ учениковъ пробѣжалъ трепетный шопотъ: «архіерей ѣдетъ». Настроеніе всѣхъ было торжественное. Наконецъ звонъ прекратился. Преосвященный пріѣхалъ и былъ встрѣченъ: настоятелемъ Уманскаго собора, протоіереемъ В. Кудрицкимъ, настоятелемъ училищной церкви—свящ. І. Корчинскимъ, настоятелемъ военной церкви—свящ. Куминскимъ и свящ. с. Подобной Корольковымъ. При входѣ Преосвященнаго въ церковь, всѣми учениками было пропѣто входное «Достойно

есть» подъ управленіемъ учителя пѣнія В. Головковскаго. Послѣ того Преосвященный отслужилъ молебенъ Святымъ (храмовой праздникъ въ училищной церкви — 8 ноября) Ангеламъ и Архангеламъ. Пѣснопѣнія молебна были исполнены всѣми учениками. Пѣніе было стройное и торжественное. По окончаніи молебна, Преосвященный обратился съ краткой рѣчью къ учащимъ и учащимся. Учащимся онъ авторитетно разъяснилъ: къ какому высокому званію они готовятся, насколько вожделѣнно это званіе и какъ они должны пользоваться всѣми средствами къ достиженію сего званія. Учащимъ Владыка напомнилъ: какъ велика отвѣтственность ихъ въ дѣлѣ ученія и воспитанія ввѣренныхъ имъ дѣтей: отвѣтственность ихъ больше и тяжелѣе отвѣтственности учителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній; такъ какъ въ дѣтяхъ, обучающихся въ духовныхъ училищахъ, нужно воспитывать не просто христіанъ, а будущихъ служителей алтаря. Преподавъ благословеніе учащимъ, учащимся и народу, Преосвященный прибылъ въ духовное училище. Здѣсь смотрителемъ училища были представлены Преосвященному всѣ служащіе въ училищѣ—преподаватели и надзиратели. Затѣмъ Преосвященный зашелъ къ ученикамъ въ каждый классъ отдѣльно и предлагалъ ученикамъ вопросы по катехизису, Церковному уставу, церковному пѣнію, русскому языку и другимъ предметамъ. Въ училищѣ Преосвященный пробылъ болѣе часу. Дѣти были тронуты ласковостью Владыки и его вниманіемъ. Въ $8^1/_2$ час. вечера Владыка, благословивъ еще разъ учащихъ, уѣхалъ изъ училища.

12 октября, въ понедѣльникъ, Преосвященный Сергій проѣзжалъ мимо училища въ 9 час. утра. Въ это время въ училищѣ шли уроки. Смотритель училища И. М. Померанцевъ и ученики 3-го класса (гдѣ онъ занимался) съ надзирателемъ А. Ѳ. Евницкимъ вышли навстрѣчу Преосвященному. Преосвященный велѣлъ остановить экипажъ и преподалъ благословеніе смотрителю, надзирателю и всѣмъ ученикамъ. Благодарные ученики долго будутъ вспоминать посѣщеніе Владыки.

А. Е.

— Изъ автобіографіи почившаго о. протоіерея Петра Леонтьевича Марковскаго. Прошлаго 1897 г., 23 дек., въ 10 часовъ пополудни, мирно отошелъ къ Господу на 86 году своей жизни, проживавшій въ послѣдніе годы въ г. Кіевѣ, у своего зятя—прот. Аѳанасія Дирдовскаго, заштатный протоіерей г. Звенигородки о. Петръ Леонтьевичъ Марковскій.

Не смотря на то, что покойный не получилъ высшаго академическаго образованія, онъ былъ выдающимся священнослужителемъ кіевской епархіи, особенно въ средѣ уѣзднаго духовенства; потому въ послѣдніе годы своего служенія онъ отличенъ былъ самою высшею наградою, какой удостоиваются не многіе и изъ городскаго зрслуженнаго бѣлаго духовенства; онъ былъ награжденъ палицею. Покойный, при представительной наружности, всегда отличался свѣтлымъ, практическимъ умомъ, глубокою наблюдательностію, отзывчивымъ сердцемъ, твердою волею и необычайнымъ тактомъ. Въ надгробной рѣчи одинъ изъ кіевскихъ пастырей проповѣдниковъ, поставлялъ почившему въ заслугу то, что въ немъ трудно было отличить гдѣ оканчивался человѣкъ и гдѣ начинался пастырь. Дѣйствительно, почившій умѣлъ быть въ одно и тоже время и общительнымъ сердечнымъ собесѣдникомъ и добрымъ достойнымъ пастыремъ. Почившій былъ всегдашнимъ труженникомъ, не чуждался онъ и всевозможныхъ ремеслъ и искусствъ; онъ былъ примѣрнымъ хозяиномъ, достойнымъ отцемъ семейства, а главнѣе всего благоразумнымъ, добрымъ, тактичнымъ пастыремъ, чѣмъ стяжалъ себѣ всеобщее расположеніе и уваженіе со стороны сколько нибудь знавшихъ его, даже и въ средѣ иновѣрцевъ; не за это ли Господь благословилъ его и долголѣтіемъ? Да, почившій представляетъ собою для всѣхъ насъ пастырей—рѣдкій типъ достойнѣйшаго образцоваго пастыря.

Наблюдательный и любознательный о. протоіерей Петръ Марковскій въ послѣдніе годы своей жизни съ 1881 по 1893 г. включительно, до выхода за штатъ, велъ аккуратно очень интересный дневникъ. По волѣ покойнаго и съ согласія его наслѣдниковъ, дневникъ этотъ теперь въ распоряженіи Редакціи К. Е. Вѣд. Изъ этого дневника, словами самаго почившаго, мы теперь раскажемъ жизнь его.

«Родился я, пишетъ о. Петръ въ своемъ дневникѣ, въ мѣстечкѣ Бѣлозерьѣ черкасскаго уѣзда 1812 года. октября 5-го дня отъ родителей: іерея Леонтія Ивановича, и Анны Ивановны, урожденной Тесельской изъ г. Канева. Отецъ мой, Леонтій Ивановичъ Марковскій, по окончаніи курса ученія въ польскомъ Коллегіумѣ въ г. Винницѣ, подольской, губерніи, въ совершенствѣ владѣвшій, кромѣ русскаго, польскимъ латинскимъ и французскимъ языками, нѣкоторое время былъ уніатскимъ священникомъ въ селѣ Степанцахъ каневскаго уѣзда; съ присоединеніемъ же къ православію, опредѣленъ былъ въ м. Бѣлозерье, черкасскаго уѣзда, гдѣ и священствовалъ до 1825 года; въ этомъ году онъ скоропостижно умеръ, и оставилъ послѣ себя нашу мать, вдову, и, кромѣ нашей старшей сестры Екатерины, состоявшей съ 1812 года въ замужествѣ за священникомъ о. Іоанномъ Грачановскимъ, умершимъ въ селѣ Тишковкѣ чигиринскаго уѣзда, насъ четырехъ сыновей: Адама, меня Петра, Василія и Іоанна (нынѣ Черкасскаго протоіерея). Адамъ учился уже въ Семинаріи, а мы трое были малолѣтки. По окончаніи курса въ Семинаріи въ 1829-мъ году, Адамъ былъ священникомъ, до 40 лѣтъ, въ мѣст Бѣлозерьѣ, гдѣ умеръ и погребенъ. Василій умеръ въ 1832 году въ Черкассахъ, будучи ученикомъ высшаго отдѣленія черкасскаго духовнаго училища. Этотъ покойникъ былъ ангелъ во плоти: незлобивый, спокойный, кроткій, снисходительный, тихій. Я, окончивши Часословъ и Псалтырь у Пономаря Михаила Лебедовича, поступилъ въ 1822 году въ черкасское духовное училище, въ которомъ 1 годъ обучался въ 1-мъ классѣ, 2 года во 2-мъ, 2 года въ инфимѣ, и два года въ синтаксисѣ. Родители наши, какъ и всѣ наши вообще, по тогдашнему, были бѣдны; но, пока былъ живъ отецъ, вся наша семья имѣла насущный кусокъ хлѣба; со смертьею же его, наступила для насъ пора горя, нужды и тяжкихъ сиротскихъ лишеній. Бывало, помню ясно, бѣдная моя мать, умершая въ 1830 г. отъ холеры, приведетъ меня пѣшкомъ въ Черкассы, отстоявшія отъ Бѣлозерья на 20-ть верстъ, и, оставитъ на какой-то квартирѣ, при прощаніи, удѣлитъ мнѣ отъ скудости своей старый пятакъ, въ коемъ заключалось три мѣдныхъ гроша, и такъ меня наставляетъ: «смотри, сынку, не трать даромъ денегъ, а купи себѣ бу-

маги, перьевъ, чернила, если порвется сапогъ, полагодь, (почини); если будутъ оставаться и послѣ сего деньги, то купи себѣ бубликовъ. «Итакъ за пятакъ—3 гроша нужно было прожить, удовлетворяя, по возможности, всѣмъ школьнымъ нуждамъ, цѣлую треть года, а то, можетъ быть, и больше. Положимъ, что тогдашній пятакъ не то значитъ, что значитъ онъ въ настоящее время если только кому нибудь попадется въ руки. Тогдашній пятакъ заключалъ въ себѣ 3 гроша; грошъ состоялъ изъ двухъ мѣдныхъ копѣекъ, копѣйка имѣла двѣ деньги, деньга—двѣ полушки, а полушка,—два шелега (нѣсколько шелеговъ, какъ память бывшей въ обращеніи монеты минувшихъ временъ, и нынѣ я сохраняю у себя). Такимъ образомъ въ пятакѣ заключалось 48 шелеговъ, а за каждый шелегъ, какъ ни ничтожна была эта монета, въ тогдашнее время все же можно было кое-что купить, даже кое какую вязку мелкихъ бубликовъ, Въ 1820-мъ году я поступилъ въ семинарію съ превосходною атестаціею отъ училища, но съ достаточнымъ запасомъ знанія лишь только по латинскому и и греческому языкамъ. Повѣрочный экзаменъ въ Кіевской Семинаріи для учениковъ трехъ провинціальныхъ уѣздныхъ училищъ состоялъ въ переводѣ данной статьи съ русскаго языка на латинскій. По данному для учениковъ Умани, Богуслава и Черкасъ латинскому упражненію, на которомъ была у меня похвала: «omnium praestantisjime», составленъ былъ списокъ учениковъ, принятыхъ въ семинарію,—и въ семъ спискѣ, первымъ ученикомъ изъ уманскаго училища значился Иванъ Бережницкій, изъ богуславскаго—Платонъ Шмигельскій и изъ черкасскаго—Петръ Марковскій; количество же всѣхъ принятыхъ въ семинарію изъ трехъ провинціальныхъ училищъ, по повѣрочному экзамену, учениковъ простиралось до 80-ти человѣкъ. Какъ сирота, я принятъ былъ въ семинарію на полное казенное содержаніе, на которое отпускалось изъ казны 22 рубля ассигнаціями, или въ переводѣ на теперешнія деньги, 5 р. 50 коп. на каждаго учащагося въ годъ. До сент. мѣсяца 1831 года, Семинарія и уѣздное Кіево-Подольское Училище помѣстились въ одномъ зданіи, и доселѣ еще существующемъ на берегу Днѣпра, называвщемся тогда «бурсою». Въ этомъ же зданіи помѣщались казеннокоштные воспитанники и семинаріи и училища.

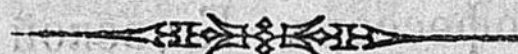
Можно судить, какой былъ для бѣдныхъ бурсаковъ просторъ, какое довольство въ пищѣ, одеждѣ и жилищѣ, и какая вообще была ихъ жизнь, при сказанныхъ условіяхъ помѣщенія и ассигнуемой отъ казны на полное ихъ содержаніе денежной суммы, въ особенности такихъ бѣдняковъ, круглыхъ сиротъ, какъ я,—которые не имѣли и [родственниковъ, сколько нибудь состоятельныхъ, отъ щедротъ коихъ когда—некогда получалась хоть бы какая либо подачка перекатной бурсацкой голи?! За все время моего сиротскаго пребыванія въ семинаріи, единый и единственный разъ я получилъ отъ сестры своей Екатерины гривенникъ, за который, съ радости, поцѣловалъ руку передавшей мнѣ этотъ гривенникъ, черкасской мѣщанкѣ Агафіи Замирайловой. До философіи я носилъ пестрядичный халатъ и только; лѣтомъ и я, и другія бурсачки ходили босыми. Сюртукъ суконный мнѣ дали, когда я былъ уже въ философіи, и, Боже, какая была радость! Жилета и шейнаго платка не полагалось до окончанія курса. Въ классахъ никогда не топили. Мясо съ борщемъ давали только въ 1-й день Рождества Христова, съ прибавленіемъ булки,— и въ 1-й день Пасхи, съ прибавленіемъ булки и одного крашеннаго яйца. Пользуясь благоснисходительнымъ вниманіемъ начальниковъ и наставниковъ Семинаріи, я, состоя еще риторомъ, былъ назначенъ старшимъ въ 14 № надъ учениками Синтаксиса, коимъ ежедневно, каждый вечеръ, и разъяснялъ уроки на завтра, не рѣдко въ присутствіи ректора, или инспектора Семинаріи, при вечернихъ посѣщеніяхъ ими ученическихъ жилищъ. Главнымъ образомъ занимались и практиковались въ изустныхъ переводахъ съ русскаго языка на латинскій, въ которомъ достигали отмѣнныхъ знаній, до совершенства, даже большихъ, чѣмъ по своему родному языку. Учебныхъ пособій не было никакихъ, а учебниками служили: для риторовъ—риторика Бургія, для философовъ— философія Баумейстра, и для богослововъ—богословіе Ѳеофилакта,— и все это на латинскомъ языкѣ. Профессоровъ на всю Семинарію, со включеніемъ и ректора, было шесть. Только Словесность, или Риторика, дѣлилась на два ученическія отдѣленія, а высшіе семинарскіе классы имѣли по одному отдѣленію. Въ началѣ нашего курса въ Словесности, поступилъ къ намъ профессоромъ Василій

Николаевичъ Карповъ,—умница, какихъ рѣдко,—и пробывъ съ нами только одну треть года, выбылъ въ Академію. Въ началѣ курса въ философіи, по смерти Саульскаго, прибылъ къ намъ Минервинъ, и чрезъ двѣ трети года тоже выбылъ профессоромъ въ Академію. Въ Богословіи былъ профессоромъ ректоръ архимандритъ Іустинъ, и чрезъ годъ выбылъ ректоромъ въ черниговскую семинарію. Эти-то три дѣятеля, въ короткое время, сдѣлали для насъ то, чего бездарность и наемничество не сдѣлаютъ и во многіе годы. Своими высокоумными, усердными и умѣлыми поясненіями они научили насъ понимать заданное по учебникамъ, а остальное докончила жизнь. Non scholae, sed vitae discimus. Вѣчная признательность симъ достойнымъ, по призванію и ревности къ долгу, труженникамъ на пользу духовной науки и духовныхъ питомцевъ,—и вѣчная, благословенная имъ память въ родъ и родъ! Въ 1835 году, при ректорѣ, архимандритѣ Іереміи, я окончилъ курсъ Семинаріи 12-мъ студентомъ. Вмѣстѣ со мною окончило курсъ семин. наукъ 104 человѣка, и въ семъ числѣ 40 человѣкъ студентами. Изъ состава послѣднихъ 8-мъ поступило для дальнѣйшаго образованія въ Академію, и изъ нихъ 4-ре окончили курсъ Академіи магистрами. И меня назначали туда же, но я упросилъ ректора Іеремію отпустить меня на родину и опредѣлить учителемъ въ черкасское духовное училище». Замѣтки о своемъ обученіи въ Кіевской семинаріи и о жизни учениковъ сей Семинаріи въ 30-хъ годахъ почившій о протоіерей картинно изложилъ въ своихъ статьяхъ, напечатанныхъ въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостяхъ— № 22 за 1896 годъ, и № 17 за истекшій 1897 годъ.

Въ 1837 году, продолжаетъ свою автобіографію прот. Марковскій, я женился въ с. Пищинахъ золотоношскаго уѣзда, полтавской губерніи, на дочери священника Даніила Михайловича Елецъ, дѣвицѣ 18 лѣтъ, по тогдашнему безъ всякаго образованія, взявъ за нею приданнаго 500 р. ассигн. и хлунокъ (небольшую часть мѣшка подсолничнаго насѣння (сѣмянъ) и только. Бракосочетаніе совершалось 8 мая на третій день Св. Троицы. Сначала жилъ въ квартирѣ, а по рукоположеніи во священника къ черкасскому Николаевскому собору, купилъ за 700 руб. ассигн. домикъ на руссоой улицѣ, въ коемъ и проживалъ до 1852 г. Построивши

новый домъ, перебрался туда и прожилъ въ ономъ до 1858 г. Дѣти были: Василій, Анна, Софія, Орестъ, Ольга, Александръ, Николай, Викторъ, Марія, Андрей. Въ 1855 г. послѣ тяжкой болѣзни, умерла 30 сент. жена моя Елена, поручивъ мнѣ по воспитанію десятерыхъ сиротъ и по управленіи домомъ, Господь, по своему неизреченному милосердію ко мнѣ и теперь въ сиротствѣ моемъ, какъ и всегда, не оставилъ меня своею благодатью, съ помощью коей я устроилъ и судьбу оставшихся въ живыхъ дѣтей, выдавъ двухъ дочерей за достойнѣйшихъ мужей. Послѣ священствованія въ Троицкомъ приходѣ до 18 лѣтъ, по волѣ въ Бозѣ почившаго архипастыря Арсенія (царство ему небесное), выѣхалъ въ г. Липовецъ протоіереемъ, гдѣ съ 1874 годъ, 1 іюля, и продолжалъ свое служеніе. Благослови Богъ, устроившій судьбу мою не по заслугамъ моимъ, а по Святой Его милости!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

теперь общее вниманіе цивилизованнаго міра,—и мы, идя навстрѣчу желаніямъ читателей, помѣщаемъ въ будущемъ году подробное изложеніе его приключеній. Статья будетъ иллюстрирована.

Кромѣ того, давно уже признано, что наиболѣе удобною формою для ознакомленія читателя съ природой и людьми разныхъ странъ свѣта служитъ форма живого романа. Поэтому видное мѣсто въ нашемъ журналѣ будетъ отведено романамъ, причемъ редакція ставитъ себѣ цѣлью ознакомить читателей съ новыми авторами, пріобрѣвшими заграницей почетную извѣстность. Такъ, кромѣ произведеній талантливаго Жюля-Верна, здѣсь будутъ помѣщены произведенія и такихъ писателей, какъ Хаггардъ, Фалькенгорстъ Буссенаръ, Жаколіо и др., романы которыхъ, полные захватывающаго интереса, читаются нарасхватъ.

Наряду съ этими романами будутъ помѣщаться живописные очерки изъ путешествій по всѣмъ частямъ свѣта и интересныя описанія чудесъ и великихъ явленій природы, принадлежащіе перу извѣстнаго путешественника д-ра А. В. Елисѣева, К. Д. Носилова, Ф. С. Волгина, В. А. Романова, А. Н. Никольскаго и другихъ.

Давая такой богатый и разнообразный матеріалъ для легкаго чтенія, редакція не забываетъ и другой цѣли своего изданія—служить общеполезнымъ истолкователемъ успѣховъ современной науки и проводникомъ ея въ массу публики. Поэтому, по прежнему, журналъ будетъ отмѣчать всѣ новѣйшія открытія и изобрѣтенія и популяризировать ихъ въ интересныхъ и общедоступныхъ очеркахъ. Въ этомъ отношеніи нашъ читатель всегда будетъ въ курсѣ дѣла, получая своевременно полныя свѣдѣнія объ успѣхахъ науки и промышленности.

Наконецъ, намъ слѣдуетъ еще упомянуть о нашихъ фельетонахъ, подъ названіемъ «Текущая жизнь въ Россіи и заграницей», гдѣ будутъ сообщаться интересныя свѣдѣнія о всемъ вообще, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ.

Издатель *П. Сойкинъ*. Редакторъ *Ф. Груздевъ*.

Подписка принимается въ главной конторѣ: С.-Петербургъ, Стремянная, собств. домъ, № 12.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. «Живое Слово». Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.

2. «Древніе и современные софисты». Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на Православную Церковь въ его сочиненіи «Церковь и государство?» Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 копѣекъ съ пересылкою.

4. Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого «Царствіе Божіе внутри васъ». Критическій, разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 копѣекъ.

5. «Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточной Церковію». Докторское сочиненіе о. Владиміра Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій*.

№ 22 сданъ на почту 18 ноября.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 12 ноября 1898 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайл., ул., д. № 4.